

— Дзинь! Поздравляю хозяина, вы успешно выполнили задание: один раз закрыть собой главного героя от удара. Награда: 10 очков силы, 10 очков потенциала!

— Зафиксировано повышение симпатии главного героя Ло Сюэчжи к вам на 2 очка, уровень близости к миру вырос на 20, запас жизненных сил увеличен на 20 единиц!

За секунду до того, как потерять сознание, Тан Тан услышала в голове радостный голос Сюэ Цю. Уголки губ девушки, которая до этого момента корчилась от невыносимой боли, дрогнули в довольной улыбке, и она провалилась в темноту. Неплохо. Наконец-то удалось сломать сценарий, по которому мелкая массовка погибала при первом же появлении. В этот раз она определённо сорвала куш!

Бушевал неистовый ветер. Никто не заметил, что Ло Сюэчжи, стоявший над бесчувственным телом Тан Тан, замер в молчании. Его правая рука, уже поднятая для удара, зависла в воздухе, а острие белого клинка, пульсирующее в ладони, то вспыхивало, то гасло. Всего один взмах — и голова этой девчонки покатится по земле. Какой бы ни был у неё план, его можно было задушить в зародыше.

Убить или пощадить?

Ло Сюэчжи колебался лишь мгновение, прежде чем снова занести ладонь. Он никогда не оставлял после себя проблем, а эта девчонка... Подумаешь, мелочь. Убить — значит убить.

— Остановись...

В следующее мгновение из тела Ло Сюэчжи выплыл белый призрачный силуэт и заслонил собой Тан Тан. Ло Сюэчжи посмотрел на полупрозрачную фигуру, которая, казалось, могла рассеяться от дуновения ветра, и медленно произнёс:

— Ну что, душа твоя и так слаба, как никогда, а ты всё ещё находишь силы беспокоиться о жизни этой девчонки? Похоже, тебе совсем не хочется жить...

Голос его был низким и хриплым — явно принадлежал юноше-подростку, совсем не похожим на тот девичий голос, которым он говорил с Тан Тан.

— Брат, я просто...

Белый силуэт был точной копией Ло Сюэчжи, только в чертах лица было меньше свирепости и больше холодной отчуждённости. Если бы Тан Тан сейчас была в сознании, она бы поняла, что именно этот холодный и гордый дух и был той самой Ло Сюэчжи, которую она знала.

— Что, мало тебе было уроков в детстве? Ничему не научилась? Помню, когда я просыпался в прошлый раз, твоя душа не была такой хрупкой, да и скрытых ран было меньше. Что же эти старейшины клана Ло натворили с тобой на этот раз?

— Брат, прошу, довольно! Ты прав: с врагами нужно расправляться быстро и безжалостно.

Похоже, вспомнив что-то, Ло Сюэчжи наполнилась яростью и жадой убийства.

— Но этот ребёнок только что спас нас. Она не такая, как они. Я уверена, ты и сам это чувствуешь, правда?

— Пф, эта дохлячка — спасла меня? — Ло Сюэчжи нетерпеливо махнул рукой. — Ладно, ладно! Девчонка мелкая, так уж и быть, в этот раз я её пощажу. Но если когда-нибудь поймаю на чём-то недобром — сверну ей шею!

Сказав это, он схватил дух сестры и одним рывком запихнул его обратно в море сознания.

— Хочешь жить — сиди там тихо и спи! Я рано или поздно добуду для тебя девятицветный линчжи из Небесного дворца, чтобы подпитать твою душу. А те отбросы из клана Ло... я передую их всех по одному. Остальное тебя не касается.

Быстро сложив магическую печать, он коснулся лба Ло Сюэчжи, и та, не успев опомниться, погрузилась в глубокий сон. Ло И опустил взгляд на свои руки — руки Ло Сюэчжи — и поморщился, но ничего не мог поделать. В этом мире только тело его сестры-близнеца могло вместить его полудемоническую душу.

Он был полудемоном, рождённым от человека и демона, монстром в глазах всех заклинателей. Но этот монстр обладал одновременно мощной врождённой магией демонов и духовной силой бессмертных. Его скорость совершенствования в обоих искусствах пугала весь клан Ло и одновременно разжигала жадность в сердцах многих.

Ло И закрыл глаза, вспоминая ту дождливую ночь десять лет назад. Столько заклинателей под предлогом уничтожения демонического семени загнали его, сестру и мать в ловушку. Они пригвоздили его маленькое тело к земле различными артефактами, заставляя истекать кровью до последней капли. Они давили на голову, пытаясь вырвать секреты техник совершенствования. Но он не сдался даже перед лицом смерти. В критический момент мать тайком использовала свою кровь из сердца, чтобы активировать запретную технику запирания души, и перенесла его дух в тело сестры.

Ло Сюэчжи родилась со слабой душой, но обладала редчайшим телом таинственного духа и мечевыми костями первого ранга — это был талант, встречающийся раз в десять тысяч лет. Все эти годы он спал в её море сознания, чтобы не навредить её душе. Кто же знал, что его разбудит гром-бусина этой девчонки Тан Тан?

Проснувшись, он обнаружил, что из-за огромной разницы в силе душ сразу взял контроль над телом. Что же произошло с Ло Сюэчжи за эти годы, если её душа стала такой слабой, будто вот-вот исчезнет? Почувствовав закупоренные меридианы и бесчисленные старые раны на теле сестры, Ло И сжал кулаки. Прекрасно. Старейшины клана Ло, вы просто великолепны.

Раз уж Ло И стал слишком заметен, он будет играть с ними под личиной Ло Сюэчжи. Долг десятилетней давности он будет взыскивать по крупицам. Спешить некуда. Времени у него предостаточно, чтобы играть с ними, пока они не сдохнут.

Ло И слегка улыбнулся. В его тёмных глазах застыла холодная злоба. Он лениво взмахнул рукой, и в то же мгновение вихрь духовной энергии, пропитанный ужасающей мощью, обрушился на стаю серых волков. Те, кто ещё секунду назад скалились на него и умирающую Тан Тан, даже не успели взвизгнуть, как превратились в кровавое месиво.

Повалил белый снег, быстро укрывая трупы волков и кровь. Словно ничего и не было.

Ло И небрежно опустил руку и посмотрел на неподвижную Тан Тан. Затем перевёл взгляд на вёдра, перевёрнутые взрывной волной от бусины, и разбросанную повсюду дохлую рыбу. В конце концов, он подхватил девчонку и закинул себе на спину.

Ладно. Рыбы не наловил, но поймать такого котёнка — тоже неплохо. Спустя десять лет возвращаться в клан Ло с пустыми руками не пристало, не так ли?

Хе-хе...

Ло И растянул губы в зловещей усмешке и в одно мгновение исчез.

Когда Тан Тан очнулась, она почувствовала, что болит абсолютно всё. Казалось, на грудь положили огромный валун, было так тяжело дышать. Она сделала пару глубоких вдохов и машинально позвала:

— Сестричка медсестра...

Однако в следующую секунду, увидев старинную обстановку комнаты и антикварную мебель, она осеклась.

— Нет, я же умерла.

Тан Тан хлопнула себя по лбу, и все воспоминания нахлынули, словно мощный поток воды.

<http://bllate.org/book/21393/2180717>